

ПСИХОЛОГИЯ

Александрова Наталья Юрьевна

врач-психиатр

МЧ №8 ФКУЗ МСЧ-18 ФСИН России

г. Ижевск, Удмуртская Республика

Вельков Михаил Михайлович

врач-психиатр

Республиканская клиническая психиатрическая больница

г. Ижевск, Удмуртская Республика

Снигирев Сергей Викторович

врач-психиатр

Центральная Больница ФКУЗ МСЧ-18 ФСИН России

г. Ижевск, Удмуртская Республика

«Я-КОНЦЕПЦИЯ» И АГРЕССИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ

Аннотация: в статье затрагиваются вопросы, связанные с обращением научных исследований к проблемам социальной психологии и психиатрии с целью достижения наиболее полного понимания роли социокультуральных факторов в развитии нарушений психического здоровья и формировании девиантного и делинквентного поведения.

Ключевые слова: осужденные, криминальная психология, криминальная психиатрия, социальная психология, социальная психиатрия, клиническая психология, клиническая психиатрия, образ «Я», агрессия, аддикция, полоролевое поведение, психосексуальное поведение, психокоррекция.

Актуальность проблемы. Исследования отечественных (Вассерман Л.И., 2003; Карвасарский Б.Д., 2001; Короленко Ц.П., 1997, 2000; Коцюбинский А.П., 1998; Менделевич В.Д., 1994–2004; Чуркин А.А., 1997–2006, Реверчук И.В., 2009–2014) и зарубежных (Ardila A., 1995; Demel K., 1995; McLoyd V., 1994;

Jenkins R., 1997 и др.) ученых свидетельствуют о наличии тесной взаимосвязи между различными социальными, этническими и социокультуральными характеристиками в формировании психического здоровья и клинической картины и динамики психических расстройств, особенно в ракурсе глобальных вызовов XXI века пандемии психосоматических и аддиктивных расстройств, криминального и агрессивного поведения, нарушений когнитивно-поведенческих сфер личности у подростков и взрослых. Все это вызывает насущную необходимость разработки дифференцированных подходов к диагностике и лечению психических и поведенческих расстройств с учетом социальных факторов.

Изучение особенностей личности преступников началось еще в конце XIX века. Психологические особенности личности заключенного (осужденного) всегда интересовали и писателей, и ученых (И.П. Башкатов, Ф.М. Достоевский, Г.Ф. Хохряков, Н.М. Ядринцев др.). Новый импульс криминологические исследования в нашей стране получили в 60-е. годы прошлого столетия. Но в тоже время углубленного изучения личности именно осужденных не проводилось, что явилось следствием недопустимо медленного проникновения в науку пенитенциарного профиля и в пенитенциарную практику современных психологических методов.

Имеются отдельные аспекты изучения Я-концепции осужденных (особенности направленности личности, ценностные ориентации, жизненные планы, самооценка, эмоционально-волевая сфера, влияние установок на поведение и др.). Изучение Я-концепции очень важно для понятия агрессивного поведения у осужденных. Так что же такое агрессия: В настоящее время существуют разноплановые основания, по которым дифференцируют формы агрессивного поведения. Отечественные ученые занимаются изучением психологических закономерностей агрессии с 1960-х годов. Н.Д. Левитовым предложено описывать агрессию на основе наличия определенных психических состояний, анализируя особенности их познавательного, эмоционального и волевого компонентов. Ф.Е. Василюк рассматривал агрессию с позиции доминирующих переживаний, В.В. Бойко ак-

центрировал внимание на раскрытии эмоциональной стороны агрессии, Л.М. Семенов изучала агрессию как деструктивное поведение, в основе которого находится состояние враждебности.

По мнению Ю.М. Антоняна, неудовлетворительные условия жизни и ограниченный резерв моральных и материальных благ в отечественных пенитенциарных учреждениях подкрепляют агрессивные тенденции, усвоенные еще в детстве. Согласно исследованиям А.Н. Олейника, причиной эскалации конфликтности и враждебности в среде осужденных также является предвзятое отношение и равнодушие со стороны сотрудников исправительных учреждений.

В исследованиях И.П. Башкатова и В.Ф. Пирожкова выявлено, что в начальный период отбывания наказания психическое напряжение при длительных условиях психотравмирующей ситуации ведет к нарастанию тревожности, которая как дезадаптирующее состояние выступает субъективным источником агрессивных (прежде всего, насильственных) действий.

С увеличением длительности отбывания наказания у осужденных обостряются переживания, связанные с перспективами жизненного пути. А.В. Наприсом определены исправительные мероприятия, способствующие формированию у осужденного зрелой «Я-концепции» и обеспечивающие снижение проявлений агрессии. Согласно исследованиям В.В. Яковлева, Ю.В. Славинской, Е.Н. Казаковой, А.М. Сысоева, Г.В. Щербакова, необходимо формировать у осужденных просоциальные ценностно-смысловые ориентиры, нравственные и интеллектуальные качества личности, навыки асертивного и совладающего поведения.

В настоящее время существуют различные подходы к коррекции агрессивного поведения, в том числе – с применением воздействия на сознательные и бессознательные сферы личности.

На сегодня учеными выявлено, что особенности агрессивного поведения осужденных связаны с их пенитенциарным статусом, предопределяющим определенные ролевые проявления в сообществе лиц, отбывающих наказание. Это

подтверждается и данными ведомственной статистики по нарушениям дисциплины, где уровень агрессивности в поведении осужденных зависит от их статуса в пенитенциарной среде, а также от этапа отбывания наказания

Опрос осужденных свидетельствует, что агрессия используется осужденными в начальный период в колонии как средство подтверждения своего криминального статуса или получения более высокого положения в пенитенциарной среде. На заключительном этапе отбывания наказания агрессивные проявления в поведении осужденных связаны с состоянием неопределенности, которое вызвано предстоящим выходом на свободу. Указанные данные позволяют говорить о том, что между количеством агрессивных проявлений в поведении осужденных и отбытым ими сроком лишения свободы наблюдается U-образная зависимость.

Данные опроса сотрудников исправительных колоний свидетельствуют, что наиболее опасной и часто реализуемой формой агрессивного поведения осужденных с длительными сроками лишения свободы является физическое насилие по отношению к окружающим (на это указали 97,9 % опрошенных сотрудников и 93,2 % осужденных). Доля же осужденных с низким пенитенциарным статусом, состоящих на спецучете как склонные к насилию, обычно незначительна, и это во многом объясняется нормами криминальной субкультуры, запрещающими применение насилия со стороны данной категории в отношении других по статусу осужденных. В итоге, их деструктивные состояния нередко находят проявление в аутоагрессивных действиях.

При этом в зависимости от количества совершаемых осужденными агрессивных действий в отношении окружающих и их пенитенциарного статуса были выделены четыре специфичные их группы:

- 1) осужденные с высоким пенитенциарным статусом и высоким уровнем дисциплинарного риска;
- 2) осужденные с высоким пенитенциарным статусом и низким уровнем дисциплинарного риска;
- 3) осужденные со средним пенитенциарным статусом и высоким уровнем дисциплинарного риска;

Научные исследования: от теории к практике

4) осужденные со средним пенитенциарным статусом и низким уровнем дисциплинарного риска.

У осужденных с высоким уровнем дисциплинарного риска и высоким пенитенциарным статусом, в отличие от осужденных с таким же уровнем дисциплинарного риска, но средним статусом более выражены тенденции не принимать во внимание права и чувства остальных людей и использовать их в своих интересах, хотя внешне они коммуникабельны, но с общением формального типа. У данной группы осужденных, в отличие от осужденных с таким же статусом, но не состоящими в группе дисциплинарного риска, в большей мере проявляются агрессивность и слабая личностная адаптация. В связи с доминированием у них безразличного отношения к людям, их взаимоотношения с другими осужденными в местах лишения свободы преимущественно носят манипулятивный характер.

Осужденные со средним уровнем пенитенциарного статуса и высоким дисциплинарным риском значительно медленнее приспосабливаются к новым условиям жизни, что во многом обусловлено их невысокой коммуникабельностью, хотя у них так же выражена потребность в самоутверждении, но из-за простоты внутреннего мира они в меньшей мере задумываются о своем статусном положении и происходящем вокруг них. У осужденных с высоким уровнем дисциплинарного риска и высоким пенитенциарным статусом, в отличие от осужденных с таким же уровнем дисциплинарного риска, но средним статусом, более выражена тенденция провоцировать конфликты с окружающими, они способны «ритуализировать» агрессию, демонстрируют несговорчивость, упрямство или нежелание изменить свое поведение. В то же время в индивидуальных беседах осужденные обеих групп признают, что злость помогала им в жизни «добиваться своего» от окружающих. Однако у осужденных, не состоящих в группе дисциплинарного риска, в отличие от осужденных с таким же статусом, но включенных в нее, в большей мере проявляются злость, гнев, ненависть из-за незначительных причин или в состоянии усталости. Это связано с тем, что они часто не

способны тормозить агрессию в силу недостаточного контроля над раздражением. Данные осужденные с трудом переключаются с агрессии на различные виды деятельности (в частности – это выражается в слабой способности устранять напряженные состояния с помощью различных работ или активного отдыха). Осужденные со средним уровнем пенитенциарного статуса и высоким дисциплинарным риском, в отличие от осужденных такого же статуса и с низким уровнем дисциплинарного риска, в меньшей мере способны тормозить агрессию и значительно чаще применяют злость в ситуациях достижения желаемого результата. Анализ пенитенциарной практики свидетельствует, что они в большей мере оказываются вовлеченными в какую-нибудь противоборствующую группировку, хотя и понимают, что им придется расплачиваться за свою резкость и грубость здоровьем, но часто используют вербальную агрессию ради разрядки накопившихся негативных эмоций.

В зависимости от пенитенциарного статуса и доминирующих копинг-стратегий у осужденных наблюдаются два контрастных типа поведения, а именно: у осужденных с высоким пенитенциарным статусом доминирует агрессивно-манипулятивный тип поведения, а у осужденных со средним пенитенциарным статусом – агрессивно-тревожный тип поведения.

Осужденные с агрессивно-манипулятивным типом поведения чаще проявляют открытую агрессию, плохо адаптируются к внешним условиям и не считаются с мнением других. В силу того, что они имеют низкую социальную ответственность и обладают ярко выраженным потребительским отношением к окружающим, они проявляют меньшую тревожность и чувствительность в межличностных отношениях, редко обращают внимание на внешнюю причину возникших фрустрирующих ситуаций и более склонны действовать с насилием, добиваясь с помощью его желаемого. Получая удовольствие от применения агрессивных действий, они не осознают, что при «беспределе» получают отпор или создадут в колонии повод к «групповым эксцессам».

Осужденные с агрессивно-тревожным типом поведения, в большей мере опасаясь агрессии со стороны других лиц, обладают более низкими коммуникативными способностями, чувствуют тревожность и обиду за свое подчиненное положение. Однако из-за того, что им свойственны ригидность и недостаточно развитые способности тормозить агрессию, данные осужденные при попадании во фрустрирующие ситуации склонны заражаться агрессией от других и провоцировать эскалацию насилия в исправительной колонии.

К вопросу о возможности коррекции агрессивного поведения осужденных реализация психокоррекционных программ позволила заметно снизить уровень агрессивного поведения осужденных мужского пола с длительными сроками наказания, что выразилось в уменьшении числа совершаемых ими дисциплинарных нарушений. Экспертный опрос сотрудников исправительного учреждения свидетельствует о демонстрации осужденными из первой экспериментальной группы толерантности в отношении к другим людям, а из второй группы – стремления использовать стратегии поведения, не связанные с применением насилия.

В рекомендациях сотрудникам психологической службы ФСИН России по проведению коррекции агрессивного поведения осужденных с длительными сроками наказания акцентируется внимание на том, что успех в профилактике агрессивного поведения данной категории осужденных зависит не только от наличия адекватного психодиагностического и психотехнического инструментария, но и от создания в исправительной колонии организационно-режимных условий, стимулирующих постоянную демонстрацию осужденными образцов просоциального поведения.

В системе психокоррекции агрессивного поведения осужденных необходимо учитывать принципы создания специфической среды тренинга, способствующей раскрытию конструктивного потенциала личности участников тренинга, овладению ими образцами просоциального поведения, формированию готовности к применению их в условиях межличностной пенитенциарной конфронтации и межгрупповых конфликтов.

Среди мер снижения агрессивности у осужденных мужского пола с длительными сроками отбывания наказания крайне важным выступает внедрение в исправительной колонии как системы мониторинга особенностей трансформации их личности и социально-психологических явлений в среде осужденных, так и специальная подготовка психологов и других категорий сотрудников, постоянно работающих с осужденными, к реализации комплекса мероприятий общепреventивного и специального профилактического характера.

Заключение

Итак, агрессивное поведение осужденных обусловлено как дефектами личности (криминализацией мотивационно-смысловой сферы, низкими коммуникативными способностями, навыками саморегуляции и др.), так и условиями мест лишения свободы, где деструктивные проявления у осужденных с конкретным пенитенциарным статусом, вызванные переживанием стресса изоляции и публичностью жизнедеятельности, одновременно субкультурально предопределены по форме выражения.

Снижение у осужденных в рамках психокоррекции агрессивных проявлений необходимо осуществлять с учетом доминирующего у них типа поведения: у осужденных с агрессивно-тревожным типом поведения следует повышать уровень коммуникативной компетенции, а у осужденных с агрессивно-манипулятивным типом – формировать навыки саморегуляции и конструктивного совладающего копинг-поведения.

Список литературы

1. Агапов В.С. Возрастная репрезентация Я-концепции личности //Вестник РУДН, сер. Психология и педагогика. – 2003, – №1. – С. 90–97.
2. Алимов С.Б. Криминология. – М.: Юрист, 1997. – 511с.
3. Кон И.С. Открытие «Я». М.: Политиздат. 1978. – 367с.
4. Поздняков В.М. Пенитенциарная психология в России: Генезис и перспективы: Дис..докт. психол. наук. М, 2000.

5. Социально-психологическая реабилитация осужденных: эффективные модели работы. Минск, 2002. – 172с.

6. Igor Revechuk. Gnoseological and methodological crisis and new diagnostic concepts in psychology and psychiatry: focus of attention to addiction diathesis // Canadian Journal of Science, Education and Culture, 2014, No.1. (5) (January-June). Volume II. «Toronto Press». Toronto, 2014. – 415–423 P.

7. Майоров О.А. Характерологические особенности личности осужденных // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2008. – № 3 (39).

8. Калманов Г.Б., Бовин Б.Г., Демин В.М., Мокрецов А.И., Раков А.М., Рассыпина Л.В. Профилактика отклоняющегося поведения и дезадаптивных состояний сотрудников уголовно-исполнительной системы. Монография. НИИ ФСИН России. – М., 2008.

9. Раков А.М. И человек как на ладони. // Преступление и наказание. Объединенная редакция ФСИН России. – М., 2008. – № 5.

10. Корнилов А.А. К вопросу о повышении эффективности формирования системы мотивации служебной деятельности сотрудников исправительных учреждений // Вестн. Владимир. юрид. ин-та: Науч. журн. / Владимир. юрид. ин-т ФСИН России. – 2009. – № 1.

11. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bankreferatov.ru/viewfile/C325729F00717F7B43257B0B000A5471/referat>